

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Фото АЛЕКСЕЯ КОНДРАШКИНА

Слава Кирюхин теперь живет не одной лишь надеждой: у него есть настоящие друзья, и благодаря им мальчик уже вырос на целых двадцать сантиметров

Одна наша знакомая маленькая девочка, которая очень не любит зиму, предложила как-то: пусть все люди вынесут из домов горячие утюги и кастрюльки, обогреватели и печки, и тогда, может быть, снег растает. Мы не проверяли, как действует эта ненаучная акция на больших площадях, но точно знаем, что в отдельных случаях прием работает и отлично помогает бороться с холодами. Вот недавно нам сообщили из архангельского совхоза: Лена Лосева, девятнадцатилетняя одинокая мама, вышла замуж. И Александр, муж Лены, тотчас же после свадьбы удочерил ее дочь. Мы сразу же позвонили Лене, и она сказала: «Я теперь такая счастливая, что даже стыдно. И эта самая лучшая полоса в моей жизни началась с вас». Лена воспитывалась в детском доме. Потом в свои 19 лет осталась с полторагодовалой дочкой на руках и совсем без денег (в совхозе их не платили). Мама с дочкой голодали, мерзли в своем домишке из-за отсутствия дров (на кухне вода замерзала) и жили очень одиноко — про это Лена и написала в Фонд помощи. И вот Ленина судьба сменила гнев на милость

— видимо, не выдержала воздействия большого количества горячих кастрюлек и печек. Лене помогла вся страна: Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Вологда и даже сибирский городок Лангепас. Вы отправили ей 26 540 рублей и 28 посылок с вещами, детскими книгами и игрушками. И еще множество дружеских писем. Детских вещей прислали так много, что Лениной дочке, которой сейчас еще не исполнилось двух лет, будет что носить вплоть до совершеннолетия. Лена и сама приоделась. А кое-что из взрослых и детских вещей даже подарила соседям. Сумма же присланных денег оказалась воспитаннице детдома прямо-таки астрономической, и она отправилась в Сбербанк и ровно половину «положила на дочку до ее 18 лет». Потом Лена занялась покупками, впервые в жизни. Она купила не только дрова, но и такие предметы роскоши, как диван, черно-белый телевизор «Рекорд», холодильник, стиральную машину «Малютка». И превратилась прямо-таки в богатую невесту, хотя, конечно, вовсе не это обстоятельство привело к свадьбе. Просто счастье красит человека, и в тепле он расцветает.

И еще у нас есть хорошая история с продолжением. Те из вас, кто следит за публикациями Российского фонда помощи, наверняка помнят Славу Кирюхина из Саратова. Он родился нормальным ребенком, а потом перестал расти, и, когда ему было 12 лет, его рост составлял всего 112 сантиметров. Мама мальчика, Любовь Кирюхина, обратилась в фонд — требовался дорогостоящий гормон роста (стоимость только годового курса превышала \$10 000). На Любину письмо откликнулась русская семья из Прибалтики. А год спустя, когда Слава вырос на 16 сантиметров, эта семья предложила нам выслать новый счет на годовой курс лечения! Сейчас, когда вы читаете, Слава вырос до 132 сантиметров. И мы счастливы доложить: мальчик будет расти и дальше! Прибалтийские друзья вновь оплатили очередной годовой курс (\$12 980)!

«Моя жизнь, — пишет Люба Кирюхина, — с тех пор, как в ней появились вы, наши незнакомые друзья, измеряется одним годом. Это счастье. И несчастье. Каждую ночь я пересчитываю, сколько осталось лекарства до конца года, и тупо думаю, что будет потом. Ведь мы растем, пока есть уколы. Славино лекарство у нас в доме запретная тема. Жалость и сочувствие коллег минутные и потому терпимы. А вот если начнем себя жалеть еще и дома, то этого, по-моему, выдержать нельзя. Я стала суеверна: реже теперь измеряю Славин рост, боюсь спугнуть счастье и удачу. В мае сыну исполнится уже 15, он заканчивает на „4“ и „5“ девятый класс. Как сложится его судьба? Врачи уверяют, что лечение очень хорошо помогает. Еще бы! Лечение, которое фактически проводят далекие от медицины и от нас люди, воспринимающие чужое горе как свое. Наверное, таких называют „святыми“. Я молюсь, чтобы их жизнь не омрачали печаль и горе».

Мы никогда не абсолютизировали цифровые показатели. Все-таки не в арифметике дело, правда? Во всяком случае, не только в ней. Но вот важная подробность: подсчитав сумму помощи авторам писем, мы обнаружили, что она за месяц даже превышает докризисные величины. Это впервые после 17 августа, и это радостно. Цифры такие: одинокому папе двух де-

вочек Николаю Радостеву в Пермскую область отправлено 10 000 рублей и две посылки с вещами. Ирине Бицутинной (Краснодарский край) на все шесть курсов лечения ее дочери Кристины вы послали 13 500 рублей. Валентине Пивоварцевой (Свердловская обл.) и ее сыну Василию оплатили трехмесячное послеожоговое лечение мальчугана в Мацесте (38 100 рублей). 20 200 рублей отправили Екатерине Водомосовой в Костромскую область — на одежду двум сыновьям. Валентине Кононенко (Ставропольский край), перенесшей два инсульта, выслали 19 120 рублей и вещевую посылку. Анне Ивановне Чертковой (Воронежская обл.), ухаживающей за тяжелобольным братом, отправили 14 100 рублей. Мария Попова, мама пятерых детей из Архангельской области, у которой работающий муж, хорошее подворье и полное отсутствие денег, из-за чего дети раздеты и разуты, получила от вас 20 200 рублей и три вещевые посылки. И последнее: многодетным (семеро ребятишек) погорельцам Малковым в Челябинскую область отправили 19 700 рублей (на приобретение коровы и лошади «с сеном», а также бензопилы «Дружба»). Спасибо вам, добрые люди! Счастья вам!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Моя племянница Наташа Глухарева в полтора года заболела лейкемией, в течение четырех лет ее успешно лечили в Москве, и болезнь, как казалось, совсем прошла. Теперь нашей Наташеньке 10 лет — и все началось снова. Ее положили в детскую больницу Омска. Позади четыре курса лечения (химио- и восстановительная терапия). А затем нам отказали в бесплатном лечении. Родственники и друзья помогли собрать деньги на пятый и шестой курсы, самой-то Наташиной маме таких денег вовек не собрать — живут в деревне на инвалидную пенсию девочки. Но теперь и наши возможности иссякли. А предстоят еще два курса общей стоимостью 46 800 рублей. Может, Наташеньке повезет, и вы сможете собрать хотя бы на один курс? Любовь Цевалюк, Омская обл.

Как сообщила зав. отделением гематологии Омской областной больницы Наталья Осмульская, Наташа Глухарева в марте действительно прошла шестой курс лечения стоимостью 31 290 рублей. Результаты обнадеживающие. «Оба последующих курса будут несколько дешевле, но они просто необходимы девочке», — сказала г-жа Осмульская. Фонд располагает лицевым счетом Наташиной мамы и реквизитами аптеки областной больницы.

Я не умею плакаться, да и трогательное письмо написать неспособна. И все же надеюсь на сочувствие. В это трудное для всех время угораздило нас с мужем тяжело заболеть. Мы сельские жители, я учительница, он агроном. И вот за месяц до пенсии я получила обширный инфаркт, а муж в 59 лет — инсульт. Пока лечились, все резервы потратили. Да и теперь лекарств надо много, и все за плату. А умирать еще не хочет-

ся. И вот есть у нас надежда: купить козу, построить сарайчик и иметь ежедневно хотя бы немного целебного молока. Но второй год сэкономить на козу нам не удастся. Все деньги съедает топочный уголь да дрова. Не судите меня строго. Просто я услышала по российскому радио добрые слова о вашем читательском фонде. Простите, если что не так. Боханова Нина Николаевна, Воронежская обл.

Рассказывает сотрудница воронежского комитета соцзащиты Лидия Сухова: «Бохановы — заслуженные люди, с ними живут их престарелые матери, и им очень трудно». Что же касается козы, то приобрести ее несложно за 1500 рублей. Во столько же обойдется и сарай для нее.

Мне 52 года. Всю жизнь я жила с дочерью, вырастила ее одна как могла, и доченька платила мне благодарностью и лаской. И была она мне настоящей помощницей, подругой и опорой. В восемнадцать она вышла замуж, в девятнадцать родила мне внучку. А через месяц после родов моя доченька вместе с зятем трагически погибли. И началась кошмарная жизнь. Сейчас внучке-дочке Юле уже 10 лет. Опекунские деньги постоянно задерживают, зарабатываю я крохи, да и где в нашем городке заработать больше? А Юля больше не стала, надо бы одежду купить, обувь, да и в школу на обеды 100 рублей в месяц отдай. А где взять? Раз послала Юлю к родному ее дяде — занять 10 рублей на еду. Так он сказал, что не будет крупные деньги менять. После того раза родня нас избегает. И все бы ладно, выдержим, но совсем мое здоровье расклеилось. У меня давнишняя тяжелая бронхиальная астма. Прежде лекарства бесплатно давали, а теперь только за деньги. Для меня это дорого, особенно ингалятор «Беротек». И лучше бы помереть, да Юлю жалко. Кому она нужна? Так что еще поживем. Вот только, пожалуйста, с лекарством помогите. С уважением, Старчикова Тамара, Вологодская обл.

Сотрудница областного департамента социальной защиты Елена Юферицина сообщает: Тамара Старчикова действительно пока работает на заводе «Северная чернь», который по полгода простаивает. Так что живут они с Юлей преимущественно «с огорода», потому что и детскую пенсию выплачивают нерегулярно. Старчикова тяжело больна (астма), и «стоит вопрос об оформлении инвалидности». Ингалятор для бабушки в Вологде стоит 125 рублей (его хватает обычно на 2–2,5 месяца), а другие лекарства ей обойдутся в 300 рублей в месяц. Г-жа Юферицина сообщила также размеры одежды и обуви для Старчиковых.

Живем в лесной деревне. У нас с мужем пятеро детей в возрасте от 2 до 19 лет. Я работаю по дому, а муж и старший сын на лесозаготовках, зарабатывают от 130 до 320 рублей, но фактически иногда выдают по 50 рублей. А тут старшая дочь стала матерью-одиночкой, родила внучку. Совсем весело стало жить. Не буду перечислять наши трудности. Но нам было бы куда легче, имей я швейную машинку. Я ведь швея-мотористка 4-го разряда, но за всю жизнь так на машинку и не скопила. Извините за длинное письмо. Просто хотелось кому-то рассказать о своей мечте. Мы не калеки, но заработать денег в нашем лесном углу, поверьте, негде. Мама и бабушка Владимировна Елена Степановна, Брянская обл.

«Это самая работающая семья в деревне!» — сказала нам ведущий специалист областного управления соцзащиты Людмила Лужецкая. Приусадебный участок у Владимировых, к нес-

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

частью, заболоченный, а потому урожаи скудные. Размеры одежды и обуви для детей, а также лицевой счет Владимировых есть в фонде.

Уважаемые сотрудники Российского фонда помощи! В представительство нашей компании обратилась Людмила Кислицына с просьбой о помощи ее 10-летнему сыну Игорю. Мальчик страдает хроническим миелоидным лейкозом. Срочно требуется операция стоимостью \$97 000. Наша компания жертвует до \$7000. Мы постараемся найти других жертвователей среди своих деловых партнеров. Но трудно надеяться только на наши силы. Поэтому просим опубликовать письмо г-жи Кислицыной. **Мария Зорина, представитель компании Jet International Cargo**

Из письма Людмилы Кислицыной:

Еще три года назад наш мальчик был очень живым ребенком. Он шести лет пошел в школу. Мы так верили в счастливое будущее сына! И вдруг все изменилось. 4 мая 1996 года нам сообщили страшный диагноз: рак крови взрослых. Я отказывалась верить. Но специалисты Российского онкоцентра подтвердили диагноз. Игорь живет словно с часовой бомбой в организме. Спасение в пересадке костного мозга. К несчастью, костный мозг его сестры, а также родительский ему не подходит. Трансплантация неродственного мозга в России потребует около \$80 000. Но при этом нет никакой гарантии, что донор вообще отыщется. В конце концов мы обратились в клинику Университета Хаддасса в Иерусалиме (Израиль). Там готовы пересадить Игорю мой мозг. Все упирается в деньги, самим нам такую огромную сумму не собрать. Одна надежда на добрых и сердечных людей. Умоляю, спасите сына! **Тверская обл. Как сообщил отец Игоря подполковник милиции Владимир Кислицын, сейчас уже собрано \$37 000. Таким образом, на операцию и 6-месячное лечение Игоря в Израиле недостает еще \$60 000. Однако это не вся сумма. Сюда не входит пребывание в Иерусалиме мамы Игоря, а оно обойдется еще примерно в \$5500 (\$30 в сутки). Рублевый и валютный счета Кислицыных есть в фонде.**

Помогите моей Нине. Она инвалид второй группы. Я воспитывала ее одна, все делала по дому сама, даже мужскую работу. И дочь приучала к тому же, хотя росла она болезненной. Ей был всего год, когда частично пропал слух. Впоследствии ее хотели направить в школу для глухих, но я не отдала. Ведь жить-то предстояло среди нормальных людей. И Нина училась на «отлично» в обычной средней школе. После поступила в техникум на экономиста-плановика. Здесь пришлось потяжелее, но я еще в детстве научила ее читать с губ. Наконец стала бухгалтером. И хоть невелика была зарплата, но все ладилось, да пришла беда. После страшного стресса Нина стала инвалидом, замкнулась, а слух почти совсем пропал. Все эти годы мы мечтаем о слуховом аппарате, да где там! Ей выписали американский «Logi-C» за 3796 рублей. А у нее пенсия 284 рубля. Живет она без подруг и друзей, кому сейчас есть дело до инвалидов?! А вот создали в городе предприятие для инвалидов, и взяли ее швеей на дому (я ей свою старенькую машинку отдала). Зарботки невелики, до 40 рублей в месяц, а все на хлеб добавка. А главное — работа по силам и общение с коллективом. Но сейчас Нина без работы: идут заказы на то-

вар, обметанный на оверлоке. И вот мои просьбы: если будет такая возможность, помогите купить оверлок и слуховой аппарат. Я уж куда только не обращалась, но везде вежливо отказывают. **Шестакова Луиза Аркадьевна, Свердловская обл.**

Сотрудница районного отдела социальной защиты Тамара Тумашева сказала, что «отдел, к сожалению, не в состоянии ничем помочь Нине Александровне». Г-жа Тумашева передала нам банковские реквизиты местной «Медтехники», где есть слуховой аппарат марки «Logi-C» (левый), и сообщила стоимость «отличного оверлока уральского производства» — 1250 рублей.

Я пенсионерка, живу с внучкой Яночкой. Отца у нее нет, а мать, дочь моя, давно уехала. Продукты все такие дорогие, что одной пенсии нам даже на питание не хватает. Яна пошла в первый класс и единственная там не ест. Нет у меня денег на школьные обеды. Все, что дома было из приличных вещей, я продала. Может, у кого из ваших читателей остались от взрослых детей вещи — шубка, сапожки, куклы, — пришлите нам, пожалуйста. А может, и грамм сто конфет, сделайте Яне радость. От радости здоровье бывает. Спасибо за Вашу доброту. **Шишова Лидия Георгиевна, Пермская обл.**

В Пермском главном управлении соцзащиты нам рассказали, что Янино детское пособие составляет 268 рублей (за январь и февраль заплачены именно такие суммы). Но это все, и, конечно, для нормальной жизни маловато.

Прочитала о вашем фонде и решила поделиться горем. У меня два сына, Андрей 14 лет и 11-летний Вова. Вот с Вовой и приключилась беда. В 1997 году он получил сильнейший ожог головы. Сгорело левое ушко, обгорели шея и лицо. Два месяца он лежал в реанимации, на лекарства ушли все наши сбережения. Сейчас самое страшное позади. Мальчик, конечно, инвалид, но жив! Теперь ездим на пластические операции в ожоговый центр Челябинска, врачи его все жалеют. Ведь привожу на месяц, чаще ездить денег нет. И в больницу с ним не лечь, старшего не с кем оставить. Каждый раз при выписке врач мне советует «до следующей операции откормить сына». У Вовы и впрямь дистрофия. А что я могу дать — вареную картошку, которая ему уже в рот не лезет?! Пенсию задерживают, детские пособия дают не деньгами, а хлебом (за ним очередь надо с вечера занять). После каждой операции нужны еще мази и бинты. Обращалась в соцзащиту — «средств нет». Сейчас опять едем на операцию, и я боюсь: а ну как денег попросят? Может, и мне поможете детскими вещами и чтоб Вову подкормить? Прилагаю справку об инвалидности Вовы, а также размеры мальчиков. **Пурусова Вероника, Челябинская обл. Заместитель главы городской администрации Мария Горбук: «Володю хулиганы облили керосином и подожгли. На весенние каникулы отправим его в детский пансионат. Этого, конечно, мало. Володя действительно нуждается в усиленном питании».**

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 956-71-87, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252, Москва, а/я 50.

СЕМЬЯ